

Вспять

независимая 1993 - 1995

ЭЛЬДАР Александрович Рязанов явно не равнодушен к числам. От восьми девок (в цикле «Восемь девок — один я») он перешел к семи гномам (в новом цикле «Белоснежка и семь гномов»). Три «гнома» — Молчанов, Листьев и Парфенов — уже побывали в гостях у «Белоснежки».

Всем им — разным по возрасту, мироощущению, характеру — Рязанов задавал приблизительно одинаковые вопросы: жалеют ли они, что распался Советский Союз? Каково их политическое кредо? Имеют ли они склонность выпить и закусить? Кто их жены? (типичный джентльменский набор в духе Урмаса Отта.)

Конечно, Эльдар Александрович — человек заслуженный и уважаемый (в том числе и лично мною). Он как бы имеет право задавать любые вопросы. Но искусство интервьюера (или просто талант собеседника) предполагает также, что вопросы должны быть интересны и тому, с кем ведешь беседу. Не могут быть одни и те же вопросы интересны всем: Влад Листьев, скажем, охотно рассказал о своих гусарских похождениях. А Леониду Парфенову — ну, неинтересно. И это невозможно скрыть. К тому же и некорректно выпытывать, что испытывает муж, работающий на ТВ, когда жена пишет об этом ТВ «гадости» у себя в газете. Единственное, на чем сошлись, — муж за жену не ответчик. Свежая мысль. Пока обсудили перманентную небритость Парфенова да жену — вот и передача, почитай, закончилась.

Но ведь не случайно же Эльдар Александрович выбрал в качестве героев самых заметных журналистов ТВ. Не клоунов, не дрессировщиков, а их — сыновей эфира. С ними сам бог велел поговорить о профессии, о телевидении, проблемы которого волнуют сегодня буквально всех. А тут за всю передачу даже название парфеновской программы — «Портрет на фоне» — ни разу и не прозвучало.

Леонид Якубович — «гном» следующего выпуска. Он заранее в расстройстве. У них с Рязановым поначалу пошел серьезный разговор. А потом ведущий спохватился — что же это мы так серьезно, давайте веселей. Якубович, испытывая, как и все, искреннюю симпатию к Эльдару Александровичу, подыграл и так, по его словам, «закомиковал», что теперь с ужасом ожидает эфира. Мне же, допустим, серьезный Якубович куда любопытнее: я давно подозревала, что ироничный «доброчок-боровичок» — придуманный сценический имидж. А зритель, вероятно, увидит привычного «чудесника».

Жаль. Ведь Белоснежка была так внимательна к своим гномам.

И. П.